
Кет Пенубра
Под нами
светло

Кет Пенубра
Под нами светло

https://litres.ru/74714679
SelfPub; 2026

Аннотация

В городе, где чувства выдаёт свет ламп. Пока под землёй не появляется человек, у которого лампы нет.

Содержание

Глубина: 1 · Ила 4
Глубина: 2 · Арсений 5
Глубина: 3 · Ила 6
Глубина: 4 · Арсений 7
Глубина: 5 · Ила 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Кет Пенубра
Под нами светло

Глубина: 1 · Ила

Моя лампа горит ровно. Всегда. Как будто ей всё равно.Утром Тоня из соседней ниши вышла с чайником и, как обычно, посмотрела не на меня, а на мой светильник над дверью.— Опять ничего не чувствуешь? — вздохнула она. — Я чувствую, что хочу чаю.Её лампа тут же вспыхнула тёплым оранжевым: Тоня смеялась. Моя не дрогнула. У нас в Нижнем городе так: соврать трудно, лампа выдаст. Влюбился: она розовеет. Загрустил: тускнеет. Мне двадцать шесть, и мой светильник ни разу не менял цвет. Тоня считает, что у меня «закрытое сердце». Я считаю, что у меня просто много работы.Я чиню чужие лампы в дальних тоннелях. Это честная профессия: чужие чувства всегда немного барахлят. Сегодня у меня вызов на Седьмую ветку, там что-то обвалилось, и все лампы мигают от страха.Я взяла сумку с проволокой и стёклами. Тоня крикнула вслед:— Если встретишь кого-нибудь интересного, дай знать!— Тоня, на Седьмой ветке только камни.Я не знала, что через час этот ответ перестанет быть правдойСвет оставляю включённым.

Глубина: 2 · Арсений

Я падал, наверное, секунд пять. Потом упал.Первая мысль: теодолит цел? Вторая: нет, не цел. Третья: почему так светло?Я лежал в какой-то каменной трубе, а вокруг, куда ни глянь, висели лампы. Сотни. Маленькие, стеклянные, они светились розовым, золотым, синим, и каждая как будто немного дышала. Я решил, что ударился головой и теперь смотрю на красивую галлюцинацию.Телефон мёртв. Рация молчит. Бригада наверху, вероятно, уже пишет акт о моей гибели, и мне очень не хотелось, чтобы они успели его подписать.Я крикнул: «Эй! Есть кто-нибудь?»Эхо вернулось не сразу, будто тоннель сомневался, стоит ли мне отвечать. Потом я крикнул ещё раз, уже громче, и на всякий случай добавил слово, которое мама советовала кричать, если потерялся: «Помогите!»Одна из ламп вдалеке дёрнулась и погасла. Я подумал: вот и всё, теперь я ещё и свет в чужих галлюцинациях гашу.Тогда я услышал шаги. Лёгкие, быстрые, чуть сердитые. Так ходят люди, которых вызвали не вовремя.Свет оставляю включённым.

Глубина: 3 · Ила

Он лежал у обвала, весь в пыли, и пытался подняться на локтях. Я остановилась в трёх шагах.Первое, что я заметила: у него нет лампы. Совсем. Ни на поясе, ни на шее, ни за плечом. У всех в Нижнем городе она есть с рождения, а у него только пустое место.Второе: я не поняла, что он чувствует.Понимаете, я привыкла читать людей по свету, как по открытой странице. А тут страница чистая. Он смотрел на меня, и я не знала, боится он, злится или рад. Лицо говорило одно, глаза другое, а света, который бы подсказал, не было.— Вы целы? — спросила я.— Кажется, да, — сказал он. — А вы настоящая?Я хотела ответить колко, но вдруг заметила, что рассматриваю его слишком долго. Он был немного смешной: в какой-то странной куртке, с разбитыми очками в кармане, весь в каменной пыли. И очень живой.Моя лампа за спиной мягко гудела. Я не стала оборачиваться.— Идёмте, — сказала я. — Я знаю место, где вас не найдут.

Свет оставляю включённым.

Глубина: 4 · Арсений

Она привела меня в старую насосную. Там было сухо, тихо и пахло металлом. Ила налила мне воды из жестяной фляги и сказала:— Сидите здесь. Никуда не выходите. Если спросят, вас нет.— А если спросят, кто я?— Тогда вы тем более нет.Я улыбнулся. Она, кажется, обиделась. Стояла, скрестив руки, и смотрела на меня как на неисправный прибор. Я сказал:— Вы всегда такая строгая?— Я осторожная.— Это разное.— Для вас, наверху, может быть.Мы замолчали. Я заметил, что у неё за спиной тоже висит лампа, обычная, как у всех, но почему-то она одна во всём тоннеле горела так спокойно, будто ей было всё равно, что происходит.Потом я рассмеялся. Не над ней, просто от усталости: я упал под землю, меня спасла девушка с проволокой в сумке, а я ещё и спорю с ней о слове «осторожная».И вот тогда лампа за её спиной дёрнулась.Едва заметно. Один раз. Как моргнул глаз.Ила обернулась так резко, что чуть не уронила флягу. Посмотрела на лампу, потом на меня, потом снова на лампу.— Это ничего, — сказала она. — Это просто… сквозняк.Я не стал спорить. Хотя сквозняка в насосной не было.

Свет оставляю включённым.

Глубина: 5 · Ила

К вечеру весь квартал уже знал.Не про Арсения, про него я никому ни слова. Про мою лампу.Тоня встретила меня у ниши с таким лицом, будто я принесла ей сто лет счастья.— Говорят, у тебя мигала лампа! — Она шептала, но так, что слышали, наверное, на соседней ветке. — Это правда? Кто он?— Какой «он»? Это сквозняк.— У нас в тоннелях не бывает сквозняков, Ила!Тут я поняла, что попалась. Весь день на меня смотрели из окон. Мальчишка-разносчик, проходя мимо, специально задержался и глянул на светильник над моей дверью. Две старушки у лестницы замолчали на полуслове.Ужасно. Тридцать лет ничего, и вот на тебе: одно мигание, и ты звезда квартала.Я вернулась домой, закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и подняла глаза.Лампа горела ровно. Совсем как всегда.Но мне уже казалось, что она просто делает вид.В дверь тихо постучали. Один раз, потом ещё два. Так стучат те, кто не уверен, что им откроют.Я не знала, кто это. Знала только одно: у нас в Нижнем городе свет не умеет врать. Значит, если завтра он мигнёт снова, весь тоннель узнает, что я чувствую, раньше, чем я сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.